

Кокорева Ю.В.

ХАРАКТЕР ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Изучение политического лидерства, его определяющих характеристик – актуальная задача современной политологии. В настоящее время возросло влияние политического лидерства на политический процесс и жизнедеятельность общества в целом.

Научно-теоретическая и практическая значимость данной проблемы возросла в связи с современным политическим положением Украины. основополагающим автором в развитии и преобразовании политических процессов, принятии политических решений сегодня остается политический лидер, являющийся субъектом политической системы в целом. Оправданным является поиск первенства между политической средой и ее лидером. Лидерство это не оторванное от всего политического процесса явление, это некая составляющая той политической системы, в которой доминирует тот или иной лидер. Взаимоотношения лидер–общество являются взаимобратными, так как с одной стороны лидер может выступать субъектом этих взаимоотношений, когда, руководствуясь собственными позициями, руководит, преобразует и реформирует общество. С другой стороны, лидер может выступать объектом этих отношений, когда общество дает импульсы, выдвигает критерии отбора, благодаря которым лидер может продвигаться по лестнице власти.

Актуальность темы подтверждает и тот факт, что у современного украинского общества отсутствует четкое понимание общенационального эталона политического лидера, что подтверждается протестным голосованием на президентских выборах на протяжении всей истории независимой Украины. Конечно, такое проявление политических предпочтений многие исследователи объясняют отсутствием общенациональной идеи, противоречивым историческим развитием регионов и другими причинами, сформировавшими политический строй и политическую культуру страны. Они же лежат в основе традиций выбора обществом политических лидеров, а потому должны быть изучены наукой.

Практическая часть данного исследования состоит в формировании и выработке основных принципов восприятия и формирования политического лидерства в Украине для возможного использования их в технологиях предвыборных кампаний.

Целью данной работы является раскрытие особенностей процесса формирования политического лидерства в Украине, выявление воздействия таких аспектов политической системы, как политический режим и политическая культура на поведение и деятельность лидера. Исходя из этого основными *задачами* данной статьи, являются: анализ предпосылок влияния политической среды на процесс функционирования политического лидерства в Украине; выявление факторов, воздействующих на поведение и деятельность лидеров; определение технологий и механизмов формирования лидерских качеств, путей их развития.

На сегодня существует достаточно большое количество авторов, рассматривающих в своих исследованиях проблемы коммуникативных (А.Лысюк [6]), психологических (Л.Гозман, Е.Шестопап [2, с.219-241], Г.Дилигенский [3], Е.Егорова-Гантман [4], Д.Ольшанский [7, с.154-176], М.Школяр [14]) аспектов политического лидерства. Отдельные проблемы институализации, имиджирования, технологий политического лидерства, рассматривали в своих работах С.Кузнецова [5], А.Пахарев [8], Е.Петракова [9], Г.Почепцов [10,11], В.Шепель [13, с.67-75] и др. Однако, остаются недостаточно разработанными такие основополагающие аспекты формирования особенностей политического лидерства, как политический строй и политическая культура, что актуализирует исследования представленных феноменов.

Положение участников политической жизни в политической иерархии неравно. Это обусловлено разной степенью близости их к власти, способностью влиять на социальные изменения и возможностью принимать стратегические решения. И даже внутри элиты отдельные ее представители отличаются от других преимущественным влиянием на общество [12, с.141]. Таким образом, личность, которая оказывает постоянное и решающее воздействие на общество, государство, организацию, называется политическим лидером. Для Украины определение признаков политического лидера по сегодняшний день остается актуальным, поскольку иерархия принятия политических решений, дублирование полномочий ветвей власти происходящее в государстве, дискриминирует устоявшиеся в политической культуре общества отношения к лидеру в целом.

Институт лидерства возник в связи с потребностью у сложно организованных систем в сбалансированном развитии, т.к. их жизнедеятельность всегда требовала руководящего начала. Это связано с тем, что функционирование таких систем основано на взаимодействии разнородных, а часто и противоположных, экономических, социальных, политических, духовных интересов и их носителей, которые включают в себя разнообразные группы, организации и индивиды. В задачи лидеров входит выработка согласованных целей развития, распределение функций и ролей среди участников социальных взаимодействий, упорядочение поведения отдельных элементов системы в целях повышения эффективности функционирования общества в целом. Таким образом, практическое значение проблемы лидерства связано с поиском оптимальных форм руководства и управления социальными процессами [3, с.194-195].

Исторически возникшее политическое лидерство связано не только с формированием интересов, но и с появлением личности, как одного из потенциальных субъектов политического действия. Так, «архаичным» обществам политическое лидерство не свойственно не только в силу отсутствия дифференцированных вла-

стных интересов, но и в силу невыделенности индивидуального «Я» из родового, коллективного сознания [8].

В античности, политическое лидерство носило личностный характер, представляя собой влияние, основанное на авторитете конкретного индивида, его достоинствах. Взаимоотношения лидера и его сторонников («ведомых») были близки к отношениям «учитель – ученик», поскольку политическая жизнь непосредственно связывалась с решением мировоззренческих вопросов, прокламацией определенных моральных ценностей.

В средневековой Европе, политическое лидерство постоянно теряет нравственно-этическое содержание. Влияние лидера основывается не столько на личных достоинствах, сколько на способностях к руководству конкретной политической общностью. От лидера требуется не столько быть нравственным образцом, сколько умение сплотить группу для достижения поставленных целей, умение сформировать групповой интерес. Такая тенденция к прагматизации политического лидерства наиболее отчетливо обнаружила себя в эпоху Возрождения и в период буржуазных революций.

В современном обществе, политическое лидерство представляет собой способ построения власти, основанный на интеграции различных социальных слоев (групп), посредством специфических механизмов вокруг выдвигаемой лидером программы (концепции) решения социальных проблем и задач общественного развития [12, с.144]. К числу факторов, воздействующих на психологию и деятельность лидера, в первую очередь должны быть отнесены характер политического строя и политическая культура данной страны.

В условиях тоталитарного режима действуют совершенно иные принципы и механизмы формирования политической элиты и лидерства, чем в странах развитой представительной демократии. Политическая система и как ее составляющая, политическая культура общества задают тот минимальный набор характеристик, который обеспечивает восхождение на вершину власти.

Потенциальный национальный лидер в демократической стране должен уметь завоевать популярность и доверие в широких массах населения и особенно среди членов и сторонников той партии, которую он возглавляет. Тоталитарный лидер в этом не нуждается, ему нужно, прежде всего, овладеть умением обходить и устранять соперников в ходе борьбы за власть в высших эшелонах бюрократической элиты, создавать себе опору в верхушке партийно-государственного аппарата. Исходя из этого, сегодня подтверждается возрастание требований к потенциальному общенациональному лидеру в Украине. Но, анализируя украинскую политическую конъюнктуру, говорить о приходе в ближайшее время во власть общенационального лидера не приходится, в силу того, что практически вся элита Украины изначально является региональной и любой современный лидер отстаивает и защищает интересы определенных социальных групп.

Во многих странах «третьего мира», где формальный политический плюрализм и соперничество на выборах сочетаются с силовой борьбой политических группировок – военных, идеологических или религиозных – для претендента на власть важны качества, обеспечивающие лидерство в «своей» группе и ее победу в такой борьбе, в частности не стесняться в выборе средств и свобода от моральных ограничений. Эта ситуация во многом напоминает условия завоевания власти в античных и средневековых государствах, в феодальных и абсолютных монархиях, когда там происходила борьба за престолонаследование или насильственное устранение предшественника [9].

Тоталитарные лидеры не уступают античным и средневековым тиранам в готовности использовать силовые методы, террор и политические убийства. Популярность в народе нужна им, в общем, не меньше, чем руководителям демократических государств. Тем не менее, каждой политической системе присущи специфические именно для нее механизмы достижения и удержания высшей власти, во многом определяющие политический облик «вождя». В устоявшейся абсолютной монархии или тоталитарном режиме одним из таких механизмов является сакрализация (т. е. освящение и идеализация) личности «первого лица». Сам факт его пребывания у власти признается достаточным основанием выполнения им этой роли во временных пределах, ограниченных лишь его уходом из жизни. Эта сакрализация оказывает на психологию лидера еще большее влияние, чем на его окружение и различные слои политической элиты: в зависимости от его индивидуальных особенностей она либо снижает его способность реагировать на события, усиливает консерватизм мышления и поведения, либо, наоборот, питает психологию вседозволенности, побуждает к волонтаристским и нередко авантюристским решениям.

В условиях представительной демократии национальный лидер должен повседневно доказывать обществу и самому себе собственную дееспособность и политическую эффективность, и именно эта необходимость, а не простое исполнение роли носителя высшей власти является главным фактором его действий. Ярким примером, подтверждающим данное высказывание, может служить сравнение отношений электората к главе государства в Украине и России. В Украине, яркая конкуренция политических сил является стимулом для постоянного доказательства политической эффективности лидера. Для российского общества менее важна дееспособность, политическая эффективность лидера, так как роль носителя высшей власти, изначально предопределяет правильность действий лидера.

Политическая система влияет на психологию лидера и посредством тех нормативных предписаний, которые присущи порожденной ею культуре и образуют трудно переводимые границы выбора им методов своих действий. Речь идет о нормах выдвигаемых политической системой, которые в той или иной мере интегрируются лидерами, становятся компонентами их деятельности. Использование сегодня манипулятивных технологий в избирательных компаниях не является ни для кого секретом. Но мало кто задумывается над их предпосылками, почвой. Примером служит «Оранжевая революция», в разгар которой В.Ющенко говорил удивительные вещи (ничего подобного украинцы не слышали никогда): «Вы навсегда запомните эти дни! Они пересекут вашу жизнь чертой! Вы никогда уже не будете прежними! Здесь и сейчас вы стали

народом, решающим судьбу страны! Вы будите рассказывать внукам, что были на Хрещатику! Не дайте поставить себя на колени!» [15, с.23]. В этих речах отсутствует логика, но они оказали сильное воздействие на чувства. Все эти лозунги имеют под собой не что иное, как требования политической культуры Украины, исторические основания.

С другой стороны характеристика политического режима непосредственно зависит от специфики лидерства, а именно от того, как политический деятель взаимодействует с обществом и видит управление им. Современная политическая ситуация в Украине, доказывает, что в обществе нет четко сформированных требований к лидеру. С одной стороны это объясняется фрагментарностью общества, а с другой, дает возможность претендентам на власть использовать всевозможные средства для ее достижения. В такой ситуации, Украина становится ареной для политических технологий.

Анализ проблем политического лидерства в «третьем мире», где в одних странах господствуют стагнация (т.е. застой в производстве) и политическая неустойчивость, а в других проявились тенденции к глубокому реформированию экономической и политической структуры доказывает неоднозначность лидерства. Авторитаризм, присущий политическим режимам многих из этих стран, играл совершенно различную роль – стабилизирующую, реформаторскую или дестабилизирующую и застойную – в зависимости от преобладания тех или иных тенденций и соответствующих им психологических характеристик политических лидеров.

При определении такого феномена как политическое лидерство, необходимо учитывать также уровень сформированности политической культуры. Социальная значимость политического лидера прямо зависит от уровня политической культуры и активности масс. Преобладание активистской политической культуры, существование устойчивых демократических традиций, наличие неконтролируемого государством гражданского общества и политической оппозиции, сужают возможности для некомпетентного лидерства, различного рода волюнтаризма, злоупотреблений властью и, вместе с тем, создают благоприятную почву для проявления в политике индивидуальных способностей и дарований. Поэтому совершенствование системы отбора лидеров и повышение демократической политической активности масс – это два важнейших условия эффективного политического руководства обществом. Поскольку сама по себе политическая культура, является динамическим феноменом, то и политическим лидерам приходится либо подстраиваться под требования общества, либо самому формировать, выгодную для политической системы политическую культуру. Ярким примером формирования властью политической культуры в обществе, является советский период, когда от детского сада до пенсии прививали уважение к действующему строю.

Также не последнее место в определении лидерства играет роль индифферентности общества (по отношению к политике в целом и лидерству в частности). Именно индифферентность предотвращает зарождение объективных критериев для отсеивания либо продвижения потенциального лидера во власть. В Украине наблюдается усиление процесса индифферентности по отношению к политической власти, о чем говорят уменьшение явки на выборах, голосование против всех, отсутствие идейно настроенных активных масс, разочарование во власти в целом.

Таким образом, не смотря на многообразие исследований по данной проблематике, изменяющиеся параметры политического процесса актуализируют разработку подходов к изучению политического лидерства. Сложность в формировании образа, и дальнейшей деятельности политического лидера в Украине заключается, прежде всего, во фрагментарности предпочтений украинского общества, отсутствии общенациональной идеи и исторически сложившихся основ политической культуры.

В украинском обществе, традиционно склонном к персонализации власти, политическая борьба приобретает форму соревнования за использование и содержание власти не столько политическими партиями, сколько отдельными «яркими» личностями, наделенными лидерскими качествами. И в этой связи, перед всем обществом встает задача выработки качественных критериев и норм для политического лидера, от которого в дальнейшем будет зависеть формирование политического режима и культуры, выражающие синтез интересов лидера и среды для выражения критериев последующим претендентам на власть.

Источники и литература

1. Биленко С.С. Базовые факторы анализа политического лидера: некоторые аспекты / С.С. Биленко // Держава і право: Зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. Вип. 22.– К.: Ін-т держави і права ім. В.Н.Корецького НАН України, 2003. – С.663-668.
2. Гозман Л.Я. Политическая психология / Гозман Л.Я. Шестопал Е.Б. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.– 448 с.
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: Учебное пособие для ВУЗов. / Дилигенский Г.Г. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
4. Егорова-Гантман Е.В. Политическая реклама / Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. – М.: Центр полит. консультирования «Николло М», 1996. – 240 с.
5. Кузнецова С.В. Институциональные технологии формирования политического лидерства / С.В. Кузнецова // Политологический вестник.– К., 2000.– №6. – С.110-117.
6. Лысюк А. Коммуникативный аспект политического лидерства: культурологические основы / Анатолий Лысюк // Политический менеджмент. – 2000.– №1. – С. 39.
7. Ольшанский Д.В. Политическая психология / Ольшанский Д.В. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
8. Пахарев А. Д. Политическое лидерство и лидеры / Пахарев А. Д. – К.: Знание Украины, 2001. – 270 с.

9. Петракова Е. Некоторые аспекты формирования имиджа политического лидера / Елена Петракова // Политический менеджмент. – 2004. – №2. – С.109-120.
10. Почепцов Г. Имидж и выборы. Имидж политика, партии, президента / Григорий Почепцов – К.: Адеф-Украина, 1997. – 140с.
11. Почепцов Г. Имидж от фараонов до президентов / Григорий Почепцов – К.: Адеф-Украина, 1997. – 328 с.
12. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов ВУЗов / Соловьев А.И. – М.:Аспект Пресс, 2001. – 559 с.
13. Шепель В.И. Имиджелогия: Секреты личного обаяния / Шепель В.И. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 480 с.
14. Школяр М. Психологические аспекты формирования имиджа политика /Марьяна Школяр// Политический менеджмент.– 2008. – №4. – С.67-75.
15. Юрченко А.«Бархатные революции» как программа манипуляции сознанием / Андрей Юрченко // Анти-Оранже.– 2006. – №3. – С.21-26.

Лазарев Ф.В.

ПРОБЛЕМА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ И ТЕОРИЙ

Для мышления ученых эпохи классического естествознания характерна была философская установка, согласно которой всякое осмысленное научное понятие является «абсолютно применимым». Эта установка по существу восходила к метафизическим воззрениям более ранней эпохи и к стереотипам обыденного мышления. Так, до открытия шарообразности земли считалось очевидным, что такие понятия как «верх» и «низ» носят абсолютный характер. Если этим понятиям придать операциональное толкование посредством отвеса, то казалось, что они имеют четкий и однозначный смысл не только в какой-то конкретной лаборатории, но и в любой другой физически возможной ситуации, например, в любой точке земной поверхности. Интуиция толкала людей к ложному выводу о существовании «истинного» верха и «истинного» низа в масштабах всего космоса. Подобно этому вплоть до XX века интуиция заставляет ученых принимать (явно или неявно) тезис, согласно которому два разделенные в пространстве события, одновременные в данной лаборатории (системе отсчета) будут одновременными и с точки зрения любой другой системы отсчета. А еще каких-то 50-60 лет тому назад физики и философы обсуждали вопрос о том, существует ли «истинная» траектория движущегося тела.

Короче говоря, наука прошлого формируя то или иное понятие, обычно оставляла в тени явно или неявно принимаемые ею практические, онтологические и гносеологические предпосылки однозначной применимости этого понятия. Любым фундаментальным понятием, как правило, придавался универсальный смысл. Альберт Эйнштейн в связи с этим писал: «Понятия, которые оказываются полезными при упорядочении вещей, легко завоевывают у нас такой авторитет, что мы забываем об их земном происхождении и воспринимаем их как нечто неизменно данное. В этом случае их называют «логически необходимыми», «априорно данными» и т.д. Подобные заблуждения часто надолго преграждают путь научному прогрессу. Поэтому анализ давно используемых нами понятий и выявление обстоятельств, от которых зависит их обоснованность, пригодность, и того, как они возникают из данных опыта, не является праздной забавой. Такой анализ позволяет подорвать излишне большой авторитет этих понятий. Они будут отброшены, если их не удастся узаконить должным образом, исправлены, если они не вполне точно соответствуют данным вещам, заменены другими, если необходимо создать какую-нибудь новую, в каких-то отношениях более предпочтительную систему» [1, с. 28-29].

В период «спокойного» развития науки, т.е. в период, когда господствующая парадигма прочно удерживает свои позиции, всякий интерес ученых к анализу понятий, к выявлению смысла тех первичных абстракций и исходных допущений, на которых покоится здание теории, резко ослабевает. Внимание ученого сосредоточено на предметной проблематике науки. Обращение к метатеоретическому уровню представляется излишним. Однако при переходе науки в новую область исследования может обнаружиться недостаточность или непригодность старых понятий. Возникает мучительный период пересмотра концептуального аппарата существующей теории. Нередко это выливается в своего рода концептуальную революцию. В такой ситуации в силу самой логики развития научного знания естествоиспытатель вынужден обратиться к таким метатеоретическим вопросам, которые традиционно считаются философскими. По существу центральной здесь является проблема *относительности понятий*. Почему понятие, которое долгое время считалось вполне точным и прозрачным по своему физическому смыслу, неожиданно обнаруживает в некоторой новой ситуации свою семантическую неопределенность? От чего зависят, чем обуславливаются *границы однозначной применимости* той или иной физической абстракции? Рассмотрению этих вопросов и посвящается предлагаемая статья.

Гносеологический анализ эволюции понятия температуры

Что в сущности означает, что всякое научное понятие имеет вполне определенную и ограниченную область своей применимости? Обратимся к анализу понятия *температуры*, которое может служить классическим примером типичной теоретической абстракции в физике. Можно выделить несколько стадий эволюции названного понятия.

1. Сенсорный механизм человека позволяет ему воспринимать такие свойства окружающих его предметов, как быть «холодным», «теплым», «горячим» и т.п. Здесь мы сталкиваемся с такой ситуацией, ко-